

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ19-14

№ 2-985/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Курбангаджиева Магомеда Ибрагимовича к Курбангаджиеву Ахмеду Курбангаджиевичу и Магомедову Мирзагаджи Нажигуллаевичу об истребовании имущества из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Курбангаджиева А.К. и Магомедова М.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2019 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Курбангаджиев М.И. обратился в суд с иском к Курбангаджиеву А.К. и Магомедову М.Н. об истребовании автомобиля «МЕРСЕДЕС БЕНЦ Е500» из чужого незаконного владения, признании недействительными договора купли-продажи автомобиля от 23 октября 2015 г., заключенного между

Курбангаджиевым А.К. и Магомедовым М.Н., регистрации автомобиля в органах Госавтоинспекции.

В обоснование исковых требований Курбангаджиев М.И. указал на то, что в мае 2015 г. продал автомобиль Курбангаджиеву А.К. (покупатель) по устному договору купли-продажи за 530 000 руб., а покупатель обязался передать денежные средства в течение года, после чего оформить автомобиль в собственность.

Во исполнение обязательства Курбангаджиев М.И. передал Курбангаджиеву А.К. автомобиль, а также паспорт транспортного средства.

29 июня 2015 г. Курбангаджиев А.К. переоформил автомобиль на себя на основании договора купли-продажи от 15 июня 2015 г. с Магомедовым Юсупом М. (продавец), а 23 октября 2015 г. продал по договору купли-продажи Магомедову М.Н.

Поскольку Курбангаджиев М.И. не получил денежные средства за продажу автомобиля, то обратился в суд с настоящим иском.

Решением Ленинского районного суда г. Махачкалы от 15 марта 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2019 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании недействительными договора купли-продажи автомобиля от 23 октября 2015 г. и регистрации автомобиля в органах Госавтоинспекции, истребовании автомобиля из чужого незаконного владения отменено, в указанной части принято новое решение, которым суд признал недействительными договор купли-продажи автомобиля от 23 октября 2015 г., заключенный между Курбангаджиевым А.К. и Магомедовым М.Н., регистрацию автомобиля «МЕРСЕДЕС БЕНЦ Е500» в МРЭО ГИБДД МВД России по Республике Дагестан по г. Махачкале за Магомедовым М.Н., истребовал автомобиль из незаконного владения Магомедова М.Н.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Курбангаджиев А.К. и Магомедов М.Н. просят отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2019 г. как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 20 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции применил последствия пропуска истцом срока исковой давности на основании заявления ответчиков, указав, что о нарушении своих прав истец должен был узнать в мае 2015 г., когда передал автомобиль Курбангаджиеву А.К., а потому трехлетний срок исковой давности истек в мае 2018 г., то есть до предъявления иска, что имело место в феврале 2019 г.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании недействительными договора купли-продажи автомобиля от 23 октября 2015 г., регистрации автомобиля в органах ГИБДД МВД России по Республике Дагестан и истребовании автомобиля из чужого незаконного владения и удовлетворяя исковые требования в отмененной части, суд апелляционной инстанции указал на то, что спорный автомобиль выбыл из владения истца помимо его воли, так как сделка по продаже автомобиля от 15 июня 2015 г. оформлена не Курбангаджиевым М.И., а иным лицом – Магомедовым Юсупом М.

Суд апелляционной инстанции также указал на то, что срок исковой давности следует исчислять с мая 2016 г., когда денежные средства за автомобиль должны были быть уплачены Курбангаджиевым А.К. по устному договору купли-продажи с условием об отсрочке платежа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с такими выводами суда апелляционной инстанции не может согласиться по следующим основаниям.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в мае 2015 г. между истцом Курбангаджиевым М.И., с одной стороны, и ответчиком Курбангаджиевым А.К., с другой, был заключен договор купли-продажи спорного автомобиля в устной форме.

Автомобиль, ключи от него и паспорт транспортного средства переданы продавцом покупателю, в органах ГИБДД в качестве собственника автомобиля зарегистрирован Курбангаджиев А.К.

Регистрационные действия совершены 29 июня 2015 г. не на основании договора между Курбангаджиевым М.И. и Курбангаджиевым А.К., а на основании договора от 15 июня 2015 г., заключенного между неизвестным лицом, поименованным Магомедовым Юсупом (продавец), и Курбангаджиевым А.К. (покупатель).

Денежные средства покупателем продавцу уплачены не были.

23 октября 2015 г. Курбангаджиев А.К. продал автомобиль Магомедову М.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан признала договор от 23 октября 2015 г. недействительным по тем основаниям, что Курбангаджиев А.К. не имел права на отчуждение автомобиля Магомедову М.Н., поскольку в договоре от 15 июня 2015 г. продавцом выступал не истец, а иное лицо. Однако в апелляционном определении коллегия не указала норму права, на основании которой оспариваемая сделка от 23 октября 2015 г. признана недействительной, а также сделала противоречивый вывод о неправомерных действиях Курбангаджиева А.К. по продаже им машины, одновременно признав, что в силу сделки, заключенной им в мае 2015 г. с Курбангаджиевым М.И., он стал собственником автомобиля, а потому имел право распоряжаться машиной.

Также судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами суда апелляционной инстанции об удовлетворении иска об истребовании автомобиля из чужого незаконного владения.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В силу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Как установлено судом апелляционной инстанции, спорный автомобиль вместе с ключами и паспортом транспортного средства Курбангаджиев М.И.

передал Курбангаджиеву А.К. в мае 2015 г. на основании договора купли-продажи, указанная сделка признана судом заключенной и исполненной в части передачи товара, недействительной не является.

Передача имущества его собственником на основании действительного договора покупателю свидетельствует о том, что передача совершена по воле собственника.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание судом второй инстанции.

Также нельзя согласиться с позицией суда второй инстанции относительно исчисления срока исковой давности в части иска об истребовании автомобиля у Магомедова М.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан полагала, что срок исковой давности по указанным требованиям следует исчислять с мая 2016 г., поскольку к этому моменту согласно устному договору, заключенному в мае 2015 г. между Курбангаджиевым М.И. и Курбангаджиевым А.К., последний должен был уплатить всю стоимость автомобиля.

При этом судом не было учтено, что согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Применительно к возникшему спору об истребовании Курбангаджиевым М.И. автомобиля от Магомедова М.Н. срок исковой давности следовало исчислять с момента, когда автомобиль выбыл из владения истца по договору купли-продажи от мая 2015 г., а не с момента окончания расчетов по указанному договору.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2019 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

